

ТИГРАТ-ПОЛОСАТ-2

Мария Смирнова

Лейла

Мария Смирнова

ТИГРАТ-ПОЛОСАТ-2 Лейла

«Автор»

2026

Смирнова М.

ТИГРАТ-ПОЛОСАТ-2 Лейла / М. Смирнова — «Автор», 2026

Продолжение сказки "ТИГРАТ-ПОЛОСАТ" про волшебного коврового кота. Добрая, вдохновляющая история о семье, дружбе, защите слабых и о том, что чудо может случиться в любом возрасте, если в него искренне верить. Для младшего и среднего школьного возраста, а также для теплого семейного чтения. Жанр: современная семейная сказка с элементами волшебства. Возраст: 7–12 лет (и их родители).

© Смирнова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мария Смирнова

ТИГРАТ-ПОЛОСАТ-2 Лейла

Глава 1

Вы спросите, а что было дальше? После того, как папа привез из командировки персидский ковер. А он оказался живым и превратился в коврового кота Тиграта-Полосата. А потом Тиграт-Полосат научил обыкновенного домашнего кота Наполеона разговаривать. А так же кота папиного директора по кличке Президент. И как об этом узнали все вокруг. И пригласили на большое шоу. Где Наполеон поразил всех не только своими умными речами, а уникальным тембром своего голоса! Его хотелось слушать и слушать до бесконечности. А Президент стал посмешищем.

Несколько известных продюсеров предложили Наполеону выпустить сольный альбом. Его приглашали работать в цирк, сниматься в кино. Наполеон был нарасхват. Мировая слава — не меньше, чем у Наполеона-человека, — обрушилась на Наполеона-кота и на маму. Они получили то, чего хотели, и были счастливы.

А папа, Тиграт-Полосат и Антошка снова зажили тихой домашней жизнью, которая всегда им нравилась. Впрочем, тихой эту жизнь можно было назвать лишь относительно.

Во-первых, мама целиком посвятила себя карьере Наполеона и полностью переложила домашнее хозяйство и заботы об Антошке на папу и Тиграт-Полосата.

Во-вторых, у папы на работе снова начались неприятности.

Однажды папа пришёл с работы и с порога запел:

— Покой нам только снится! Покой нам только снится!

Тиграт-Полосат, подавая папе тапочки и забирая портфель, спросил:

— Ты ведь не случайно запел? Ты поёшь, когда очень хорошо или когда очень плохо. Что на этот раз?

— На этот раз плохо, — серьёзно ответил папа. — Мой директор объявил мне войну!

— Он хочет с тобой побороться? — весело спросил Антошка.

— Он хочет меня уволить. — Папа вздохнул. — Я у него как бельмо в глазу. Он на меня смотрит и вспоминает позор Президента и победу Наполеона. Он мне этого никогда не простит! Сегодня утром он встретил меня у моего кабинета. В руках у него были часы — очень хорошие часы, кстати. Он многозначительно потряс ими у меня перед носом и говорит: «Мой дорогой заместитель, вы опоздали на двадцать четыре секунды! Я этого не потерплю! Хотите со мной работать — извольте не опаздывать!»

— Вот это да! — возмутился Антошка. — Двадцать четыре секунды! Это же ерунда. Может, у него часы неправильно идут!

— Не знаю, — громко вздохнул папа. — Знаю только, что это война.

— Ну и повоюй с ним, папа! — грозно закричал Антошка. — Покажи ему, где раки зимуют!

— Я лично против любой войны, — заговорил наконец Тиграт-Полосат. — Пусть папин директор воюет, если хочет, а ты, папа, не обращай на него внимания. Может, ему надоест воевать самому с собой, и он оставит тебя в покое. А чтобы не опаздывать, приезжай на работу на полчаса раньше. Тогда ему не к чему будет придраться.

На том и порешили. Тиграт-Полосат взял на себя всё хозяйство — ему нравилось этим заниматься, и любое дело у него получалось просто великолепно. Папа стал ездить на работу

раньше. Папин директор мучался, не зная, к чему прицепиться, — папа был отличный работник.

Но вот однажды папа пришёл в гараж за машиной, а машины нет.

Зато есть записка: «Твоя машина сейчас там-то» — и указан адрес на другом конце города.

«С машиной всё в порядке, можешь забрать, когда захочешь. Недоброжелатель».

Папа сначала обрадовался — машина цела, ничего не случилось! — сел на такси, поехал на другой конец города, забрал машину и, конечно, из-за всего этого опоздал на работу. У кабинета уже стоял директор с часами в руках.

— Пятнадцать минут, — холодно сказал он. — Ещё один раз — и вы уволены.

Грустный папа вернулся домой.

— Я так больше не могу! — пожаловался он Тиграт-Полосату. — Это кошмар, а не работа!

Тиграт-Полосат хлопнул папу по плечу:

— Не унывай, друг! Мы что-нибудь придумаем.

— А что тут думать! — воскликнул папа. — Надо искать новую работу!

— А что, если на новой работе тоже окажется плохой директор? — спросил Антошка. — И он тоже объявит тебе войну?

— Может, и объявит, сынок, — ответил папа грустно.

— Ну тогда ты сам должен стать директором! И никто не сможет объявить тебе войну!

— Молодец, Антошка! — погладил мальчика по голове Тиграт-Полосат. — Вот что, папа: завтра ты в последний раз едешь к своему плохому директору. Скажи ему, что уходишь. Пусть радуется. А мы начнём своё дело, и ты сам будешь и директором, и президентом, и кем захочешь.

И Тиграт-Полосат изложил папе свои соображения. Он предложил создать газету — для людей и животных, о животных.

— Знаешь, Тиграт, — оживился папа, хлопнув себя по лбу, — я ведь и сам что-то такое думал. Здорово! Мне это нравится!

По правде говоря, папа слукавил. Ничего такого он никогда не думал, просто идея ему очень понравилась.

На другое утро папа вошёл в гараж и увидел, что у машины сняты колёса, а на лобовом стекле приклеена записка: «Привет от недоброжелателя».

Папа не расстроился — наоборот, засмеялся от радости, что этой глупой войне наконец пришёл конец, и всё благодаря Тиграт-Полосату.

— Господи! — закричал папа, глядя в небо. — Спасибо тебе за Тиграт-Полосата. Он мой добрый друг и ангел-хранитель!

Прошло совсем немного времени, и папа, уладив все дела при поддержке Тиграт-Полосата и Антошки, стал выпускать газету «Зверинец».

Мама узнала обо всём, лишь когда вышел первый номер, — только тогда ей рассказали и про войну с директором. Мама обрадовалась:

— Ах, папа! Какой ты умный. Ты теперь сам директор!

Наполеон прижал лапы к груди и с виноватой улыбкой произнёс:

— Это мнение мамы, а не я!

В последнее время Наполеон говорил с ошибками — над речью он перестал работать, потому что его целиком захватила музыка. Теперь он всё время пел и разучивал новые песни.

«Зачем учиться говорить, если можно петь! — размышлял он. — Мои близкие и так понимают меня без слов. Зато музыка! Без музыки я теперь не смогу».

— Это мнение мамы, а не я! Мама, а не я! — повторял он, глядя папе в глаза.

Папа потрепал Наполеона и сказал:

— Не тревожься, старина. Я знаю, что ты имеешь в виду. Мы все знаем. И любим тебя.

Выпускать газету оказалось необыкновенно интересно. Папа с головой ушёл в это занятие, дела пошли хорошо, даже очень хорошо. Тиграт-Полосат предложил выпускать ещё и журнал «КОТ». Дом теперь был завален самыми разными газетами и журналами.

Однажды в одном из журналов Тиграт-Полосат наткнулся на увлекательную викторину с очень трудными вопросами — это-то ему и понравилось. Разгадав её, он, не сказав никому ни слова, отправил свои ответы по указанному адресу.

«Посмотрим, что из этого выйдет!» — решил Тиграт-Полосат.

Прошло несколько дней. Вечером раздался звонок в дверь. Тиграт-Полосат был занят на кухне, дверь открыли папа с Антошкой. На площадке стояли двое парней с огромным, невероятно дорогим телевизором — именно о таком папа и мечтал.

— Поздравляем вас! — весело сказали парни и, энергично потеснив папу, принялись вносить телевизор.

Папа, будучи честным человеком, сказал:

— Спасибо вам большое, ребята, но, видно, произошло недоразумение. Вы, наверное, ошиблись адресом.

Парни нехотя опустили телевизор на пол, заглянули в листок и недовольно заворчали:

— Адрес ваш! Вам что, не нужен приз?

— Нужен! Нужен! — начал было папа, но тут же спохватился. — То есть не нужен! Мне чужого не надо.

— Чудак! — хором проговорили парни и принялись выносить телевизор.

Но тут из кухни выскочил Тиграт-Полосат, увидел телевизор и воскликнул:

— Это мой приз! Значит, в журнале не обманули насчёт хорошего подарка. Вот спасибо!

— Пожалуйста, — ошарашенно проговорили парни и снова поставили телевизор на пол.

— В общем... поздравляем вас и всё такое, — с трудом собравшись с мыслями, выдал один из них.

Тиграт-Полосат поразил их наповал.

— Спасибо! Сердечно вам благодарен. Не ожидал! — горячо проговорил Тиграт-Полосат, прижав лапы к груди.

— Спасибо! Спасибо! — подхватили папа с Антошкой.

Парни ушли, бормоча себе под нос:

— Чудаки какие-то. Наверное, артисты. Этот-то как вышел прямо в гриме — ну чисто кот! Кот и кот. Станный народ...

После этой истории Тиграт-Полосат уже ничего не мог с собой поделаться. Кроссворды, парады и конкурсы стали его страстью. Вскоре дома появились новые холодильник, пылесос, стиральная машина, стереосистема — словом, не потратив ни копейки, мама с папой полностью обновили всю бытовую технику.

Но Тиграт-Полосат всё выигрывал и выигрывал. Каждый день что-нибудь новое. Мама уже перестала радоваться.

— Что же это такое! — говорила она, спотыкаясь то о коробку с миксером, то об утюг.

— Сначала превратили дом в библиотеку, а теперь сделали из него торговый склад! Тиграт-Полосат, скажу тебе честно: мне это не нравится. Ты должен остановиться!

Но Тиграт-Полосат не мог остановиться. Он продолжал участвовать во всех конкурсах, только теперь неизменно приписывал: «От приза ввиду семейных обстоятельств отказываюсь. Заранее благодарен».

Но призы всё равно почему-то присылали. Это стало настоящей катастрофой!

Тогда папа принял решение: все лишние призы перевезти на работу. Собрав сотрудников, он объявил:

— Сегодня у нас мгновенная лотерея! Заходите ко мне по очереди.

Первой, как всегда, отрядили уборщицу тётю Клаву — она неизменно первой узнавала все новости. Тётя Клава вошла в директорский кабинет решительно, готовая ко всему.

— Скажи-ка, тётя Клава, — произнёс папа с расстановкой, — кого я больше люблю: кошек... или собак?

— Ясное дело — кошек! — не задумываясь, ответила тётя Клава.

— Поздравляю! — вскочил папа. — Ты выиграла холодильник!

— Ой! — схватила за сердце тётя Клава.

Она готова была к чему угодно, только не к этому.

Тётя Клава вышла из кабинета и впервые в жизни не смогла ничего объяснить сгорающим от любопытства сотрудникам.

— Я выиграла! Я выиграла! — только и повторяла она.

— Что выиграла?

— Холодильник! Я выиграла холодильник! — вот всё, что от неё смогли добиться.

Следующим вошёл старый журналист Сан Саныч — в редакции его звали стреляным воробьём: он мог взять интервью у любого кота и у любого хозяина. Только он вошёл, как папа спросил:

— Скажи, Сан Саныч, зелёное... или чёрное?

Папа был добрым. Он очень хотел, чтобы все выиграли, но не хотел превращать лотерею в простую формальность, поэтому для каждого у него был заготовлен свой вопрос. Ведь и Тиграт-Полосат не просто так получил все эти призы.

Сан Саныч своим журналистским чутьём почувствовал, что отвечать надо «зелёное».

— Зелёное, — уверенно ответил он.

Папа снова вскочил:

— Поздравляю! Ты выиграл ноутбук!

Сан Саныч, конечно, обрадовался безмерно, но, в отличие от тёти Клавы, сумел объяснить всем суть происходящего.

В тот день все сотрудники разошлись по домам с призами. Подобные розыгрыши папа стал проводить каждую неделю — по понедельникам, чтобы раз и навсегда сломать стереотип, будто понедельник — день тяжёлый. Папа был хорошим директором. Сотрудники любили его и считали самым лучшим директором в мире — и не только из-за призов.

А Тиграт-Полосат тем временем не оставлял своих викторин. Однажды, выиграв очередную, он получил не обычный приз, а путёвку в Пекин на одного человека. Ни одному из прежних призов Тиграт-Полосат так не радовался. Он прыгал до потолка, носился по комнатам и кричал:

— Чудо! Чудо-красота, я в Пекин — тра-та-та!

Он уже представлял себя гуляющим по пекинским улочкам, покупающим сувениры для Антошки, папы и мамы, уже чувствовал воздух Пекина... Как вдруг мама сказала:

— Тиграт, мой хороший, мне жаль тебя разочаровывать, но разве ты не заметил, что на путёвке написано «на одного человека», а не на одного кота? К тому же я тоже всегда мечтала побывать в Пекине! Да и про Наполеона нельзя забывать. Мы бы могли поехать вдвоём: я — один человек, а он — маленький котик, мой багаж. Это вполне обычное дело.

Тиграт-Полосат замер и не мог произнести ни слова. Потом тихо сказал:

— Да-да, ты права, мама... — ушёл в детскую, лёг на кровать и не вставал с неё весь вечер.

— Зачем ты так с ним? — строго спросил папа маму.

Мама сделала круглые глаза:

— А что я сделала? Любая женщина на моём месте поступила бы так же!

— О, женщины, женщины! — взревел папа и тоже ушёл спать — из солидарности.

На утро Тиграт-Полосат был весел и жизнерадостен, как обычно. За ночь он много думал и понял, что ему нужен не Пекин, а путешествия вообще.

Когда вся семья собралась за завтраком, мама вдруг отодвинула свою тарелку и со слезами бросилась к Тиграт-Полосату:

— Любимый мой котик! Прости меня. Не знаю, как я могла так с тобой поступить. Не нужен мне никакой Пекин! Если ты не можешь поехать — и я не хочу. Мы с Наполеоном никуда не едем! И точка. — И мама зарыдала ещё сильнее.

Тиграт-Полосат гладил маму по голове и вытирал ей слёзы, а папа восторженно пропел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.